

В докладе на материале «культурной журналистики» Екатеринбургa будет осуществлен анализ того, как развивается неявный конфликт между ориентацией на производителей и потребителей культуры в регионе, дающий возможность сосуществования медиаресурсам с различными установками, во многом определяющий характер конкуренции между ними и внутри каждой группы.

Ю. С. Подлубнова

Уральский федеральный университет

УРАЛЬСКАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ ШКОЛА: ОТРАЖЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ

Уральская поэтическая школа (УПШ) – это глобальный культурный проект, созданный поэтом и литературтрегером В. О. Кальпиди с целью объединения поэтического пространства «Уральского треугольника» (Екатеринбурга, Перми, Челябинска и прилегающих к ним городов) и включающий в себя более 150 авторов разных эстетических взглядов и придерживающихся различных художественных практик. Без сомнения, УПШ находится где-то в разряде мифологических образований, с разной степенью интенсивности внедряемых в реальность агентами литературного поля. Однако УПШ, начиная с первого проекта антологии «Современная уральская поэзия» (1996) и предисловия самого В. О. Кальпиди, прочно входит как некий феномен в современный литературный и окололитературный дискурс региона и активно продвигается за его пределами. В связи с феноменом неизбежно возникает целый ряд моментов, которые дискутируются в литературной критике и публицистике. В частности, основная проблема связана с существованием/несуществованием УПШ и определением ее культурных и литературных границ, попытками дать внятную дефиницию (довольно разные точки зрения В. Кальпиди, Д. Кузьмина, Д. Давыдова, Д. Быкова, А. Петрушкина и др.). Ставится вопрос о роли феномена в рамках глобального пространства русскоязычной поэзии (круглый стол 2004 г., на котором выступили Д. Кузьмин, А. Вознесенский, Д. Пригов, Д. Давыдов, а также реплика Д. Кузьмина в энциклопедии «Уральская поэтическая школа», 2013). В связи с определением границ феномена возникает спор о его структурной составляющей, об иерархиях, которые выстраиваются в рамках УПШ. Например,

в критике и публицистике характерен разговор о поколениях поэтов: «старших» и «младших» и «уральской поэтической ноте» (А. Высоков), В. Кальпиди и следующем поколении (А. Петрушкин), о трех поколениях, сошедшихся вместе в конце XX в. (Ю. Казарин), о четырех поколениях (Д. Дзюмин, Б. Кутенков). Еще одной существенной проблемой в разговоре об УПШ являются попытки обозначить художественные параметры феномена, объединить в недискретное пространство то, что объединению практически не подлежит. Объединяющими скрепами в случае УПШ видятся деструктивность, урбанистичная индустриальность, разветвленная сеть дружеских посвящений (Д. Давыдов) или лирический авангардизм (К. Комаров). Как бы то ни было, литературной критике, сопутствующей ей публицистике, а также исследователям, оперирующим научным инструментарием, только предстоит разобраться с тем, что представляет собой УПШ, а потому оказывается столь важным в разговоре о феномене обозначение проблемных зон.

А. В. Рыжакова

Московский университет

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ КАК МЕДИАПЛАТФОРМА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Основная задача региональных театральных журналов (например, «Петербургского театрального журнала», «Новосибирского ОКОЛО-театрального журнала» и «Омска театрального») состоит в том, чтобы объединить деятелей современного театра и предоставить им платформу для творческого диалога и взаимодействия.

Такие издания отражают особенности развития местного театра и вписывают его в общенациональный контекст. Они помогают театральному искусству регионов сохранить свою самобытность, обрести независимость от столичных театральных организаций, но при этом не потерять с ними связь.

Целевая аудитория изданий – специалисты, чья деятельность связана с театром или другими видами искусства, а также студенты театральных академий, институтов и люди, интересующиеся театром. Язык и стиль региональных изданий, в отличие от языка